

Впервые Гу Цин увидел Чэн Яня, когда был совсем ребёнком. Тогда Чэн Янь был ещё меньше — крошечный, даже на ногах, казалось, держался нетвёрдо.

У самого Гу Цина в ту пору было полно забот, да и слова его при первой встрече были не слишком обдуманными.

Лишь после расставания этот маленький образ медленно пустил корни в его сердце — становился всё яснее и яснее, и с каждым днём вытравить его оттуда оказывалось всё труднее.

Тогда родители Гу Цина как раз переживали развод и при каждой встрече яростно ссорились.

Мать Гу Цина всегда брала маленького Гу Цина с собой в командировки на другие планеты — чтобы у мужа не было возможности украсть сына.

А когда она вела переговоры, то просила горничных присматривать за Гу Цином. Но разве в месте для деловых встреч найдётся чем развлечь ребёнка?

Вот и тогда Гу Цин скучал, сидя на ступеньках; служанка стояла неподалёку, не проронив ни слова. Она не столько присматривала за ним, сколько следила, чтобы его никто не увёл.

Именно в этот момент появился Чэн Янь.

Он вошёл в контровом свете, держа в руках механическую модель почти с него ростом, и неуверенно остановился перед Гу Цином.

— Младший брат, хочешь поиграть со мной в эту модель меха? — Голос Чэн Яня, ещё по-детски мягкий, лучился счастьем и задором. Он был таким тёплым и тягучим, что, казалось, щекотал сердце.

Гу Цин оглянулся на него, но толком не разглядел — мальчик стоял против света.

Он слегка нахмурился, не зная, как себя вести.

Чэн Янь переступил с ноги на ногу, чуть подался вперёд, его маленькие пухлые ручки крепко обнимали модель меха.

— Я тебе говорю, механические модели — это ужасно весело!

Вероятно, из-за того, что радость в голосе Чэн Яня была слишком заразной, Гу Цин невольно кивнул. И тогда крошечный Чэн Янь потащил его играть с механической моделью.

Они провели вместе недолго: мать Гу Цина закончила дела, и он уехал следом.

Он даже не попрощался с Чэн Янём — потому что не знал расписания матери.

Возможно, именно из-за этого маленького сожаления память Гу Цина о Чэн Яне, после возвращения домой, начала медленно углубляться.

Он даже прорисовал в мыслях ту яркую улыбку маленького мальчика, когда тот впервые появился перед ним. Из-за той улыбки солнечный свет за его спиной показался ему блёклым.

Ссоры между родителями не прекращались. Мать боялась, что отец украдёт его, и одновременно тревожилась, что он сам захочет жить с отцом. Каждый раз, когда заходила речь об этом, она, обливаясь слезами, твердила ему, какой никчёмный у неё муж и как сильно она сама его любит, и просила не позволять другой стороне принуждать его.

И всякий раз Гу Цин покорно кивал и клялся матери, что ни за что так не поступит.

Но на самом деле на душе у него было горько. Ему не нравилось, что родители остаются вместе только ради него, но и так, как сейчас, жить ему тоже не нравилось.

Именно в этой тоскливой жизни воспоминания о Чэн Яне становились всё ярче. Всякий раз, когда Гу Цин думал о мальчике с его широкой улыбкой, тепло разливалось в груди, и настроение поднималось.

Но при всей глубине памяти Гу Цин никогда не помышлял о встрече. Он считал, что не имеет на это права. Он ведь даже не попрощался тогда — Янь-янь, наверное, сильно рассердился?

Да и вообще, это была просто мимолётная, ничем не примечательная встреча, за которой последовало такое же мимолётное, ничем не примечательное расставание.

Словно двое случайно разминулись на улице. С какой стати им звать друг друга?

Хотя Гу Цин был юн, умом он обладал не по годам острым и прекрасно понимал: все его мысли о Чэн Яне вызваны главным образом семейными неурядицами.

Для него Чэн Янь стал просто случайной отрадой, которую он сам себе нашёл.

И при таких обстоятельствах, с какой стати ему тревожить того мальчика?

Но даже если это была всего лишь отрада, маленькая куколочка всё равно медленно укоренилась в его сердце. И сколько Гу Цин ни твердил себе, что это бессмысленно, иногда он не мог

удержаться и лез в виртуальную сеть — поискать хоть какую-то информацию о том парне.

«Второй молодой мастер семьи Чэн с Центральной звезды». Найти сведения о Чэн Яне оказалось нетрудно, даже если действовать скрытно.

Из собранных по крохам новостей Гу Цин словно воочию видел, как маленькая куколка взрослеет, постепенно превращаясь в жизнерадостного, полного оптимизма подростка.

Однажды ночью Гу Цину приснился странный сон. Проснувшись, он пришёл в ужас и растерянно уставился на собственный беспорядок. Как он мог... увидеть такое?

Видимо, осознав всю серьёзность проблемы, Гу Цин долгое время не решался искать новости о Чэн Яне. Он даже старался не думать о нём.

Но когда пришла пора поступать в академию, Гу Цин без колебаний выбрал специальность «Меха».

И в тот момент подсознание вновь вернуло его к сцене их первой встречи.

Та крошечная молочная куколка подбежала к нему с улыбкой и сказала сладким голосом:

— Младший брат, хочешь поиграть со мной в модель меха?

Чэн Янь любил играть с механическими моделями — значит, и сам выберет механику, верно?

Эта мысль мелькнула — и, не успев опомниться, Гу Цин уже поставил галочку напротив факультета механики.

Он посмотрел на свой неосознанный выбор и только вздохнул, не зная, что и думать.

Он надеялся, что если перестанет намеренно обращать на Чэн Яня внимание, то скоро забудет его. Но всё пошло не так.

Чем усерднее он пытался не замечать, тем сильнее хотелось заметить. Чем старательнее он забывал, тем ярче воспоминания становились.

После долгой внутренней борьбы Гу Цин наконец сдался: он зашёл слишком далеко и вылезти уже не мог.

— Они ведь встретились всего один раз. Даже информацию о его жизни он собирал по крупицам, из разных источников. С чего бы ему так проникнуться?

Гу Цин чувствовал, что эти чувства абсурдны. Но они нахлынули с такой силой, что сопротивляться было невозможно — оставалось только признать своё поражение.

Он снова принялся собирать всё, что касалось Чэн Яня, не желая упустить ни малейшей детали, — но так и не набрался смелости, чтобы к нему подойти.

Их встреча навсегда врезалась ему в кости, забыть её было невозможно. Но Чэн Янь, должно быть, давно о ней забыл.

Просто ещё одна необязательная встреча, ещё одно необязательное воспоминание, ещё один необязательный он. Для Чэн Яня было совершенно естественно вычеркнуть это из памяти.

Но даже говоря себе так, Гу Цин не мог перестать следить за Чэн Янём.

Это безмолвное наблюдение длилось до тех пор, пока Чэн Янь не поступил в академию.

Он выбрал специальность «Фармацевтика» в Первой академии Центральной звезды — а вовсе не «Механику».

У Гу Цина что-то рухнуло внутри. Тяжесть этого чувства стала невыносимой.

А ведь он с детства любил зельеварение, но из-за Чэн Яня в итоге выбрал механику.

И вот Чэн Янь, который в детстве обожал механические модели, стал фармацевтом.

Сама по себе эта новость была не такой уж жестокой. Но для Гу Цина, который всё это время таил в душе определённые надежды, она оказалась замаскированным приговором.

Возможно, он и Чэн Янь — две параллельные прямые, которым никогда не суждено пересечься.

Он знал это и раньше, иначе давно бы уже набрался смелости подойти. Но эта новость стала словно ударом колокола, суровым ударом по сердцу — и заставила наконец взглянуть в лицо невыносимой правде.

Гу Цин всё спрашивал себя: какими качествами должен обладать человек, который даже не понимает, откуда взялись его чувства, не то что не умеет с ними бороться?

После нескольких дней мучительных раздумий он сдался — во второй раз.

Давно пора было сдаться. Он лучше других знал: эти чувства возникли только потому, что он

искал утешения, пытался заглушить печаль и боль.

Разве могло быть счастливое продолжение у такой безрадостной встречи?

Хотя тот росток в сердце давно превратился в огромное дерево, корни которого проникли в каждую клеточку и которые невозможно было вырвать, Гу Цин мог заставить себя притвориться, что ему всё равно.

Он перестал следить за Чэн Янём, настолько сильно загрузил себя делами, что не оставалось ни минуты свободной.

Как только мысль о том парне проскальзывала в голову, он тут же шёл на виртуальную арену — сыграть пару боев, отвлечься.

Жизнь словно не изменилась. Всё тот же он, всё тот же распорядок. Может, некоторые вещи не так сложны, как казалось?

Когда мысли снова начинали бурлить, Гу Цин привычно заходил на виртуальную арену — найти случайного противника и выпустить пар в поединке.

Лицо его оставалось бесстрастным, словно сердце навеки замерло, — пока не пришло уведомление о новом сообщении.

Гу Цин рассеянно открыл его, прочитал с пустым взглядом — и сердце его пропустило удар.

Анонимный пользователь: Привет, босс! Я только что посмотрел твой бой — ты великолепен!

Анонимный пользователь: Я первокурсник с фармацевтического факультета Первой академии Центральной звезды, и мои навыки приготовления зелий очень средние.

Анонимный пользователь: Хочу записаться на Академическое соревнование по механике, но не могу найти подходящего напарника. Не хочешь ли ты поучаствовать вместе? Босс, ты уже нашёл себе партнёра?

Анонимный пользователь: Просто... я правда хочу выступить с тобой в паре. Но мои навыки зельеварения действительно слабоваты. Так что если ты откажешься, я пойму.

Анонимный пользователь: Итак, босс, ты согласен выступить вместе?

Гу Цин уставился на экран и почувствовал, как сердце забилось бешено. Собеседник был анонимен, но Гу Цину казалось, что сквозь эти строки он видит Чэн Яня.

Неужели галлюцинации? Или это правда...?

Он впился взглядом в окно чата, подсознательно затаив дыхание, и даже руки на миг задрожали.

Спустя мгновение появилось новое сообщение.

Анонимный пользователь: Ничего страшного, если ты не хочешь объединяться. Я просто спросил. Ты не воспринимай близко к сердцу!

Анонимный пользователь: Тогда не буду больше отвлекать тебя вопросами о соревновании. Удачи!

Увидев эти слова, Гу Цин наконец очнулся и дрожащими пальцами торопливо набрал ответ.

Гу Цин: Я согласен.

Будь то иллюзия или нет, упускать такой шанс он не собирался.

Только отправив эти два слова, он медленно добавил:

Гу Цин: Я готов объединиться с тобой для участия в Академическом соревновании по механике.

Подумав, он взволнованно напечатал ещё строчку:

Гу Цин: Меня зовут Гу Цин, я второкурсник механики на Про-Звезде. Рад познакомиться.

Собеседник, казалось, на мгновение заколебался, затем ответил:

Анонимный пользователь: Меня зовут Чэн Янь. Приятно познакомиться, босс!

Глаза Гу Цина вспыхнули.

Гу Цин: Привет, Чэн Янь. Будем знакомы. Прошу позаботиться обо мне!

п/п: О! Ну было ясно что Гу Цин влюблён в него. Ноя не думал что это было настолько рано!)

<http://bllate.org/book/12415/1106269>